

С высоты птичьего полета деревня казалась двум парящим в небе птицам уютным гнездовьем, расположившимся среди густого и просторного леса.

Медленно приближаясь, Линн все еще смотрел издалека: на земле множество крылатых двигалось туда-сюда — или, может, не совсем двигалось, некоторые из крылатых стояли на чем-то, что парило в воздухе... И тогда они заметили: на аккуратных рядах невысоких строений сидело немало беззаботных птиц.

От крошечных льяного цвета древесных воробьев до птиц чуть крупнее, которых они не знали... Линн даже увидел, как птицы беспечно резвятся, кувыркаясь с карнизов, пролетают рядом с крылатыми и снова взмывают вверх.

Наконец, на крышах в западной части они обнаружили знакомую стаю снежно-белых птиц.

Внимание Линна мгновенно сосредоточилось на них, желтый светящийся хохолок на его голове встал дыбом. Он с радостью сказал Хьюзу:

— Смотри!

Хьюз тоже увидел: на неровных низких крышах сидело множество попугаев Ньютег.

Они собрались в стаи, присев там отдохнуть: некоторые втянули головы, стоя на одной лапе, другие щебетали и шумели... Шум доносился даже до Хьюза и Линна, находившихся вдали.

Хьюз и он переглянулись, быстро снизились и, планируя, полетели туда. Приблизившись, они увидели перед собой огромную стаю сородичей. Линн почувствовал теплое чувство родства, впервые осторожно ступив на прочную постройку под ногами, и сложил крылья. Он тут же принялся искать в птичьей толпе, не удержавшись, крикнул пару раз:

— Папа Кек? Папа Бру?

— Вы птенцы из семьи Кека? — отозвался, повернув голову, соседний попугай Ньютег. — Потерялись и вернулись? Какое везение, можно сказать, последние!

Получив ответ, Линн сразу спросил:

— Они тоже здесь?

Средневозрастный попугай зевнул и сказал:

— Они отправились на поиски пищи. Если хотите их найти, можете покругить пару раз по деревне.

Не успели Линн и Хьюз задать еще вопросов, как средневозрастный попугай внезапно громогласно заорал:

— Последние два птенца из семей Кека и Бру вернулись!

Их весть мгновенно разнеслась повсюду по всей стае.

— Вернулись, вернулись, лились, лились...

Поднялись разнообразные шумные обсуждения.

— Правда? Они действительно вернулись!

— Вернулись! Умудрились поспеть!

— Кек! Бру? Они ушли за едой, глава клана! Глава клана! Доложить по численности!

— ... — Линн внезапно онемел.

— ... — Хьюз тоже замолчал.

Они украдкой переглянулись.

В душе Линн тихонько пробормотал: вот в этом, как он всегда считал, попугайская стая нехороша. Громкоголосая, любящая сплетничать и выкрикивать новости. Ладно, это такой метод!

Взгляд Линна передавал мысль: «Пойдем отсюда».

Под гвалт криков два молодых попугая захлопали крыльями и взмыли в воздух. Они кружили на средней высоте, осматривая деревню внизу. В этой небольшой деревеньке на карнизах и скатах крыш повсюду сидело множество птиц, особенно прямо под ними — стаи попугаев покрывали крыши снежно-белым ковром.

Это давало им достаточное чувство безопасности. Линн, глядя вниз, медленно облетал деревню.

Широкая дорога, вымощенная камнем, с непрерывным потоком прохожих; крыши с острыми скатами, кирпично-каменные строения, выглядевшие довольно старыми, но чистыми и излучающими жизненную силу.

Деревня была обычной, не слишком маленькой, но и не очень большой. Пролетая, они видели много нового. На рынке были разложены разнообразные сочные фрукты, крылатые перебирали их, говоря на непонятном им языке; еще были открытые лавки, заставленные непонятными для них вещами.

Сделав два круга над деревней, они быстро нашли свою цель в этой небольшой деревеньке.

Отозвавшись криком, они приземлились. Линн и Хьюз увидели стоявших на карнизе и с тревогой ожидавших их пап. Бру и Кек были несказанно рады, увидев, что те целы и невредимы, даже повзрослели и воспряли духом, перья стали бодрее.

— Мы все эти дни повсюду искали вас, — Бру потерялся о маленького Линна и маленького Хьюза. — Думали, может, вы прилетели, а мы вас не заметили.

— Не хватает только нас? — спросил Линн.

Бру кивнул ему:

— Сяо Сань и Сяо Сы никогда не отставали от стаи.

Кек радостно приблизился:

— Ладно, раз нашли детей, теперь можно расслабиться и порадоваться. Да и время голодное, пойдем поедим.

Линн на мгновение опешил: они же только встретились... Но эти два папы-новичка, найдя детей, сразу же повеселели.

Впрочем, когда зашла речь о еде, живот Линна заурчал, и он осознал, что желудок уже совершенно пуст. Хьюз тоже кивнул: для птиц еда — самое важное, натошак ничего не сделаешь.

— Пошли!

Хотя они только что встретились, Кек и Бру уже взлетели, Линн и Хьюз последовали за ними.

Но они улетели недалеко, планируя на малой высоте, свернули несколько раз, полетели вперед вдоль широкой дороги, а затем Кек и Бру пронеслись низко над землей... и приземлились у постройки крылатых. Линн замешкался, задержавшись в воздухе, а Хьюз опередил его, спустившись вниз.

Увидев это, Линн тоже поспешно приземлился.

Это была небольшая закусовая, под открытым небом аккуратно стояли грубые деревянные стулья, рядом с проходом были установлены черные ограждения, как раз позволявшие попугаям Ньютег удобно стоять.

Линн и Хьюз молчали, тесно прижавшись к папам, их маленькие глазки осматривали округу. Крылатые сновали туда-сюда, шум был близко, но никто не обращал внимания на то, что они стоят в открытой закусовой крылатых.

— Закусовая? — тихо спросил Линн у Хьюза.

— Да, — Хьюз опустил взгляд на обеденный стол.

На столе сидела коричневая птичка, во много раз меньше его. Она смело подпрыгивала на столе и, увидев, что поевший человек ушел, запрыгнула на него, чтобы клевать остатки хлеба и соуса.

Вскоре прилетело еще несколько белых попугаев Ньютег.

Семь или восемь попугаев Ньютег с одинаковым оперением, красивых, как милые большие игрушки, послушно выстроились в ряд на черных перилах.

Линн огляделся и обнаружил, что вокруг невесть когда собралась целая толпа попугаев, все одинаковые. Кроме белых попугаев в аккуратном строю, выделялся один угольно-черный Хьюз, которого просто невозможно было не заметить.

Окружающие крылатые изредка поглядывали на них, но быстро отворачивались, не придавая значения. Линн даже заметил, как проходящий мимо крылатый протянул руку, чтобы погладить одного из попугаев Ньютег на перилах. Незнакомый попугай, которого коснулись, вовсе не испугался, оставаясь недвижимым.

За столом перед Линном уселись два длинноволосых крылатых.

Они, поставив подносы, сели, посмотрели на Линна и Хьюза и заговорили на непонятном языке тихими голосами.

Линн же сосредоточился на еде на подносе на столе.

Хьюз мысленно сказал ему:

— Они самки, по терминологии крылатых — женщины.

— Они? — Линн склонил голову, глядя на двух улыбающихся перед ним самок.

У них были такие же белые, как у белых попугаев, длинные волосы, что вызвало у Линна небольшую симпатию, он расслабился, поджав одну лапу. Он подумал, что эти две самки крылатых действительно выглядели несколько иначе: черты лица мягче, выглядели не свирепыми.

Они обсуждали Линна и Хьюза.

— Этот попугай Ньютег черный? Как редкость.

— Да, особенно выделяется среди стаи белых попугаев. Если бы не его хохолок не красный, да и выглядит не очень похоже... Я бы подумала, что он хищный попугай.

— Выглядит немного странно.

Это было не слишком приятно слышать попугаю. Хьюз решил не говорить Линну, о чем именно шла речь.

Затем они снова заговорили:

— Он очень близок с этим белым попугаем.

— ...М-м? А этот белый, кажется, немного лысоват?

Хьюз слегка повернул голову, взглянул на Линна: хохолок Линна невольно взъерошился, действительно немного поредел.

Он решил молча отвернуться, ничего не говоря.

Вскоре самок крылатых не выдержал пристальный взгляд двух маленьких попугаев.

Они выбрали из своего подноса хрустящую теплую хлебную корочку, протянули ее к клюву Линна и с ожидающим видом уставились на него.

<http://bllate.org/book/15502/1395719>